

Изначально Лу Чжоу планировал дождаться появления Ба Ма, прежде чем убить его картой смертельного удара. Однако, обдумав сложившуюся ситуацию, он понял, что подготовка Ба Ма превзошла все его ожидания. Это было не просто лишение двухсот лет жизни, Ба Ма практически отдал всю свою жизнь в обмен на силу марионеток. Если появится еще одна восьмилепестковая марионетка, можно будет с уверенностью сказать, что Ба Ма разменял всю свою жизнь.

Хотя Кун Юань теперь был лишь трупом, его связь с четками никуда не пропала. Казалось, он мог чувствовать местоположение молитвенных четок, когда набросился на Сюй Цзина и остальных. Его огромный черный аватар напоминал метеор в воздухе.

Лэн Луо отступил вместе с Сюй Цзином и остальными, прячась за валуном. Перед ними находился Лу Чжоу, с самого начала выглядящий спокойным и безразличным. Им было интересно, каким способом мастер Павильона сможет отразить страшную атаку Дзэн Дьявола. В любом случае, они могли лишь довериться ему.

Все посмотрели на Кун Юаня.

Лу Чжоу вскинул исхудавшую руку. Появившийся в его руке предмет не был картой смертельного удара... Это был Безымянный, от которого исходил слабый сине-фиолетовый свет. Это была особая сила свитков Небесной Письменности. Как только черный аватар Дзэн Дьявола оказалась перед ним, он активировал силу прошлых жизней.

Лу Чжоу с силой взмахнул мечом. Безымянный провел диагональную линию из левого нижнего угла в правый верхний угол.

Динь!

Это было простое и прямое движение, словно простой смертный взмахнул рукой. Однако воздух словно застыл.

К всеобщему удивлению, черный аватар Дзэн Дьявола треснул, словно был хрупким, как лист бумаги.

Если бы Дьявол Меча Юй Шанжун увидел это, что бы он подумал? Он смог разрубить аватар Дзэн Дьявола только после того, как использовал все свои техники, в то время как его учитель разрубил аватар на две части легким взмахом руки. В этом вообще была логика?

Когда аватар разрушался, культиватор как правило получал тяжелые ранения. Кун Юань был уже мертв. Когда его аватар был разрезан, из него вытекла черная сила, и он отшатнулся назад. Однако вскоре после этого он снова бросился на Лу Чжоу. Труп нечего было бояться.

Лу Чжоу неодобрительно произнес:

— Это бесполезно! Происходит из ничего, и появляется из всего, живущий в самсаре... Этим ударом я отправлю тебя в самсару.

Кун Юань попытался схватить хрупкого на вид старика своей крепкой рукой.

Бззз!

Пурпурный туман, казалось, застыл в воздухе.

Внезапно из леса вырвался фиолетовый туман. По окрестностям прокатилась звуковая волна.

— Ограничение!

Люди из Павильона Злого Неба были потрясены. Они посмотрели на туман вокруг себя. Туман образовал огромную сеть, отрезавшую им все возможные пути к отступлению. Марионетки на земле продолжали неустанно их атаковать.

Наконец-то появился Ба Ма.

— Я обменяю свою жизнь на оковы, из которых не сможет выбраться ни одно существо. Умри!

Кун Юань набросился на Лу Чжоу.

— Мастер Павильона, берегитесь! — Хуа Удао хотел броситься к Лу Чжоу и активировать Шесть Совместимых Печатей, но опоздал.

Лу Чжоу посмотрел на парящего в небе Ба Ма и удовлетворенно кивнул. «Наконец-то он показал себя».

Он решил использовать карту безупречности. На этот раз появилось не Золотое Тело Будды. Вместо этого появились Шесть Совместимых Печатей с десятью символами. Лу Чжоу встал на Восемь Триграмм, после чего десять символов стремительно разлетелись во все стороны, постепенно расширяясь. Небо, земля, жизнь, смерть, вода, огонь, бытие, небытие и разделение.

Бам!

Фиолетовый туман, окутавший Павильон Злого Неба, был мгновенно рассеян ужасающими Шестью Совместимыми Печатами с десятью символами.

Хуа Удао поднял голову, потеряв дар речи. Неужели это были его Шесть Совместимых Печатей? Неужели это были те самые даосские печати, которые он создал и изучал?

Каждый символ представлял собой отдельную атаку. Помимо круглого щита, десять символов образовали энергетические печати, точно ударившие по Кун Юаню. Десять символов завращались и нанесли десять последовательных ударов.

Бум! Бум! Бум!

Кун Юань смог удержаться на ногах, когда по нему ударили первые три символа. Однако, когда в него ударили символы с четвертого по шестой, он упал назад. Когда девятый символ нанес удар, его тело разлетелось на части. К моменту десятого удара его пепел уже развеялся в воздухе.

Возможно, Лу Чжоу повезло. Обычно карты безупречности были больше ориентированы на защиту.

Столкнувшись с десятью символами Кун Юань наконец-то умер.

«Если я могу убить тебя один раз, я могу убить тебя еще раз».

На лице Ба Ма появилось шокированное выражение.

— На тебя не действует Ограничение?

Лу Чжоу посмотрел на фиолетовый туман, не став тратить воздух на Ба Ма. Он поднял левую руку, на которой появилась карта смертельного удара. Миниатюрный вихрь закрутился против часовой стрелки.

— Я ждал тебя. — Лу Чжоу никогда не ненавидел колдовство так сильно, как сегодня. Его переполняла такая жгучая ненависть, что он даже не хотел тратить лишних слов.

Ба Ма расширил глаза, почувствовав тревожную и страшную силу в ладони Лу Чжоу. Он хрипло произнес:

— В таком случае, давайте умрем вместе... — Вместо того чтобы отступить, он пошел вперед, набрасываясь на Лу Чжоу с фиолетовым туманом.

Лу Чжоу не боялся Ба Ма. До сих пор он не активировал карту критического блока. Даже без использования силы Небесной Письменности, Ба Ма не мог ничего ему сделать. Однако Ба Ма, разумеется, не знал, что его противник был страшным человеком, вооруженным всевозможными козырями.

Десять секунд прошли в мгновение ока.

Шесть Совместимых Печатей с десятью символами исчезли.

Карта смертельного удара заменила Шесть Совместимых Печатей и устремилась вперед.

Печать Единого Алмаза, Печать Сокровища Великого Блица, Печать Волшебной Тыквы, Печать Солнечной Луны. Эти печати соответствовали Силе, Энергии, Гармонии, Исцелению, Интуиции, Осознанию, Измерению, Творению и Абсолюту. Плотные упакованные символы окружили большую печать.

Все затаили дыхание. Хотя они уже второй раз видели, как Лу Чжоу применяет этот навык, они все равно испытывали благоговение и трепет.

Одна из великих ручных печатей даосской секты столкнулась с Ба Ма, как обычная атака.

Бум! Бум! Бум!

Как и Кун Юань, Ба Ма упорно сопротивлялся. Когда восьмая ручная печать ударила по его телу, произошло нечто неожиданное. Туман вокруг него рассеялся, а его лицо озарилось сиянием Ручной Печати Девяти Разрезов.

В этот момент все увидели внешность Ба Ма. От лба до подбородка каждый сантиметр его лица был покрыт порезами. Края его глаз тоже были рассечены. Из семи отверстий сочилась кровь.

В этот момент создалось впечатление, будто остановилось само время.

Динь! Убита цель. Награда: 2000 очков заслуг.

Услышав это сообщение, Лу Чжоу понял, что Ба Ма мертв. Однако Ба Ма культивировал свое тело, чтобы продолжать атаковать даже после смерти, подобно своим марионеткам.

Лу Чжоу подумал о том, чтобы использовать Великую Печать Бесстрашия, чтобы размолоть Ба Ма в пыль и покончить с ним раз и навсегда.

Когда девятая печать ударила его в сердце, глаза Ба Ма наполнились неверием. Однако он уже не дышал.

— Тело, культивированное кровью... — напомнил Лэн Луо Лу Чжоу.

Лу Чжоу покачал головой, шагнул вперед и уверенно произнес:

— Если я смог разрезать тебя один раз, смогу и во второй.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1829017>